

не входили въ его расчеты. Онъ дѣйствовалъ подѣ вліяніемъ исключительно своихъ безнравственныхъ и злыхъ наклонностей и побужденій, но все-таки, въ великомъ общемъ смыслѣ Промысла Божія, Фараонъ былъ установленъ Богомъ, былъ—служитель Бога,—на благо Израилю и въ наказаніе жестокосердыхъ египтянъ. Фараонъ не сознавалъ себя орудіемъ Господа, не намѣревался сдѣлать то добро, которое вытекло слѣдствіемъ содѣяннаго имъ зла, а все человѣчество находится въ настоящее время въ лучшихъ условіяхъ вслѣдствіе того, что Фараонъ, притѣсня дѣтей Израиля, тѣмъ самымъ ускорилъ ихъ исходъ изъ Египта.

11.

Ассирійскій царь—служитель Бога.

То же самое было и съ ассирійскимъ правительствомъ и государемъ.

„Горе Ассирійцу, жезлу гнѣва Моего: бичъ въ ихъ рукахъ есть Мое негодованіе. Я пошлю его на народъ лицемѣрный. Я дамъ ему повелѣніе противъ народа гнѣва Моего, чтобы взять добычу, и произвестъ грабежъ, и попрасть его, какъ грязь на улицѣ“ (Исаія, гл. 10, ст. 5—7).

Но ассирійскій царь не такъ понимаетъ свое назначеніе, и умъ его мыслить не такъ.

„И когда Господь совершилъ все Свое дѣло надъ горою Сіономъ и Іерусалимомъ, Онъ сказалъ: Я вспоминаю о плодѣ надменнаго сердца царя Ассирійскаго и тщеславія высоко поднятыхъ глазъ. Потому что онъ сказалъ: я совершилъ (это) силою руки моей и по мудрости своей, такъ какъ я уменъ.

„Можетъ ли сѣкира тщеславиться передъ тѣмъ, кто рубить ею. Можетъ ли пила гордиться передъ тѣмъ, кто пилить ею“ (Исаія, гл. 10, ст. 12—15).